

Во власти писем

18+

Периг Виталий

Виталий Периг
Во власти писем

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Периг В. Н.

Во власти писем / В. Н. Периг — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Когда вы получаете письмо, которое навязчиво каждый раз к вам возвращается, как бы сильно не старались скрыться от посланника, не открывайте его! А в прочем... Так или иначе вы уже его часть...

Прогулка под конвертом

Темный лес, который едва освещал блеклый свет молодой луны, стенами возвышался по бокам едва заметной тропинки. Скрежет деревьев, странные звуки, вой зверей заставлял одинокого путника невольно вздрагивать. Легкий ветерок трепал кроны искореженных, сухих деревьев, не прикасаясь к земле или измотанному, вспотевшему от волнения и быстрого шага парня.

– Эта гребаная тропа меня уже доконала... – Злобно проговорил он себе под нос.

Офисная одежда, уже изрядно вымазанная и пропотевшая, была единственным напоминанием о начале самого обыденного дня. Бэйджик, пристегнутый к воротнику, трепался во время быстрой ходьбы. Как обычно рядом с фотографией были написаны инициалы. «Савойлев Н.В.» поблескивала надпись в лунном свете. Небольшой карманчик с телефоном, прицепленный к поясу, каждые несколько секунд вибрировал и подавал сигнал принятого сообщения. Первые пару десятков раз Николай сразу доставал телефон чтоб прочесть текст. Теперь же, звук просто напрягал парня.

Савойлев Н.В. озираясь с сумасшедшими глазами на каждый шорох шел по тропе. Услышав сигнал сообщения парень подскочил от страха на месте.

– Да что же это такое! – Громко прорычал он.

Трясущимися, не послушными руками он выдернул телефон из кармана. «У вас новое сообщение», гласила надпись на небольшом экране телефона. Неуверенно Николай нажал немного трясущимся пальцем на кнопку «прочесть». Сообщение было пустым. Выругавшись, он вырубил телефон.

– Смерти моей звони, скотина! – Проговорил парень всаживая выключенный телефон обратно в кармашек.

Как ни странно, от того что телефон был выключен ему полегчало. Конечно гнетущая атмосфера, страх и нервы доводили все тело до дрожи, но мысли о том, что больше не будут слышны сигналы пустых сообщений заставили на лице появиться небольшую улыбку. Выдохнув Николай окинул себя взглядом. Мысль что это сон ушла сразу после того как он наткнулся на сломанную ветвь. В напоминание об этом остались несколько царапин и разорванная немного штанина. Его внимание привлек бейдж. Что-то было в нем явно не так. Взяв персональную карту в ладонь, Савойлев Н.В. не смог ничего разглядеть. Рука тряслась так сильно, что карточка сливалась в смазанное пятно.

После трех минут стараний смирить непослушную конечность Николай швырнул бейдж на землю. Опять выругался. В попытке прийти в себя Савойлев Н.В. глубоко дышал. Не помогло. Опустившись на одно колено, парень принялся изучать персональную карточку на земле. Все было как обычно, ну разве что фотография была слегка выцветлая. Рядом с фото была надпись «Николай С.Б.» То, что его инициалы были написаны с опечаткой Николая уже не заботило. Поднявшись на трясущиеся ноги опять приступил к движению.

Ватные ноги отказывались исполнять свои обязанности. Каждый шорох вокруг заставлял сердце, да и печень с почками, опускаться куда-то в низ, до тазобедренной кости. Судорожное дыхание уже с хрипами вырывалось из груди.

В чаще, с боку от себя, он заметил пару красных точек. Эти пару точек были ничем иным как глазами какого-то зверя. Пуше прежнего Николай побежал по тропе. Глаза постоянно следили за ним, неотрывно вгрызаясь алым блеском в душу парня. Через несколько секунд из куста с громким рыком на Николая выпрыгнуло какое-то пятно. Яростно отбиваясь он едва не терял сознания от страха и ужасного запаха от зверя на груди. Из последних сил ударил Николай ногой зверя по задней лапе. Тяжелая туша с негромким воем спрыгнула с него. Николай увидел перед собой высокую тварь. Она даже была бы похожа на человека, только в место рта и носа был хищно выгнутый клюв, да и все тело зверя напоминало панцирь жука. От увиденной картины глаза округлились, а существо уже вытянув за ломанные пальцы на руках медленно тянулось к телу парня.

– Сгинь! Сгинь во имя бога! – Прокричал он в ужасе зажмурив глаза.

Странный зверь отпрыгнул. Издав ужасающе громкий визг тварь скрылась в чаще. Николай еще несколько минут так и лежал на тропе. Тряслись уже не только руки и ноги, а абсолютно все тело. Перед глазами все плыло. Николай прижал ладонь к своей груди. Это был, пожалуй, первый раз, когда он, ярый атеист, сожалел о том, что на его груди не весит креста. Вздыхнув парень встряхнул головой, стараясь смирить бушующие крики мыслей. У него не получилось. Он еще несколько минут стоял на этом самом месте смотря в одну точку.

– Иди сюда, тебя ждут! – послышался требовательный голос из чаши.

Ноги Николая С.В. послушно направились в гущу деревьев и кустарников несмотря на ярые протесты разума. Ужас с каждой секундой все крепче сжимал в тиски слабое сердце офисного работника. В этот момент он даже хотел упасть в обморок или хотя бы получить инфаркт нежели идти на этот зов. Волна невероятного облегчения прошла по телу Николая, когда он наткнулся на незримую стену. Он уже несколько раз пытался сойти с тропы и пойти через чащу, но каждый раз эта стена мешала пройти дальше. Если раньше его это раздражало, то сейчас он принялся расцеловывать стенку, в прямом смысле слова. Савойлев Н.В. крепко прижимаясь к стене с чуть ли не восторженными выкриками гладил незримый барьер. Через пол часа ему этот процесс надоел. Он отошел от стены. Вернувшись на тропинку Николай облокотился руками о колени. Часто бьющееся сердце мешало не то что сделать очередной шаг, а даже просто поднять голову. Ладонь, которая сжимала сердце исчезла, тело полностью отвечало требованиям, вот только постоянная нервная дрожь не успокаивалась. Все звуки вокруг исчезли, абсолютная тишина давила на остатки психики. Парень разогнулся. От быстро поступившей к голове крови в глазах потемнело, а голова закружилась. Удержав равновесие он тяжело вздохнул. Выбора не было, одна единственная дорога была прямо перед ним, а желание остаться на месте не появлялось после услышанного им приказа. Вновь вздохнув Савойлев Н.В. сделал неуверенный шаг, после еще один, и еще один... Через пару минут ноги двигались сами, сознание померкло практически полностью. Ушел страх, ушло и отчаянье. Теперь в его разуме было пусто, тихо, как затишье после невероятно сильной бури.

Когда в кустах послышался шорох и появились две точки парень без никакого ажиотажа, без эмоций просто махнул в сторону рукой.

– Иди от сюда божьем именем...

Точки сразу погасли будто бы их и не было. Теперь на душу Николая пришел настоящий покой, а не просто отрешённость. То, что он не сможет уйти в чашу на зов, а также то что одним предложением он может изгнать тварь изрядно поправило его настроение. На лице даже начала просвечиваться улыбка. Голод, жажда, или физическая нужна облегчить организм его не беспокоила с того момента как он очнулся в этом лесу. Казалось это было не меньше семи дней назад, правда солнце не разу не поднималось, да и луна со звездами не двигались, будто были прикручены к небосводу шурупами.

«Трр...– трр...» – Разнеслось по абсолютно бесшумному миру вокруг. Парень вздрогнул. Он помнил, как выключал телефон перед тем как вложить его в кармашек на поясе. Вновь волна страха и волнения по непонятной причине захватила тело. Теми же трясущимися руками Савойлев Н.В. едва сумел вытянуть телефон. «у вас новое сообщение» гласил желтоватый экран телефона. Нажав «просмотреть» он уставился на экранчик стараясь что-то разглядеть на трясущемся дисплее. Он смог прочесть только первое слово, «смерть», телефон тут же выпал из ладоней. Проклиная все на свете на чем свет стоит парень наклонился. Лежащий на земле телефон почему-то притягивал к себе внимание. Подумав, что хуже не будет Николай нагнулся, прочел...

«Твоя смерть трубку не берет!» Гласило сообщение на экранчике. Это полностью вышибло Николая из остатков нервной системы. Руки перестали трястись. Теперь тряслось сознание. Плавными, размеренными движениями парень перевернул телефон, снял крышку, изъяс батарею и закинул её подальше. Он хотел было уже выкинуть и телефон, но что-то его остановило. Вложив телефон обратно в кармашек он пошел уже спокойным шагом. Мысли чуть не айсбергами врезались в корабли-идеи. Лес был таким же тихим, беззвучным. Теперь это не волновало парня, он прокручивал в голове последние события.

Утро началось просто и банально, по дороге на работу его окатила с лужи машина, немного запоздало он всё-таки добрался мокрый до рабочего места. Спокойная, работа растягивала время, как только могла. Вовремя обеденного перерыва он обнаружил на столе письмо. Странное письмо с пожелтевшей бумагой и восковой печатью. На печати было нарисовано солнце и луна. Солнце обозначалось буквой «ж» а луна «с». Он раскрыл письмо, оно было пустым. Решив подремать он поудобней уложил голову на своих руках. Семь раз он просыпался и шел домой, а после опять открывал глаза на том же месте где уснул. В последний раз, когда он вернулся домой после рабочего дня парень открыл глаза уже не на рабочем месте, теперь он находился на этой грешной тропе. Вполне возможно было бы что это сон, но после того как на его ноге оказалась царапина внушительных размеров, а сон не прекратился начали закрадываться мысли что это реальность, к огромному сожалению. Может быть нужно дождаться утра, утром будет жизнь, или же просто скоро тропа приведет к чему-то. Или же просто...

«Трр-Трр... Трр-трр» Раздалось по тихому лесу. Парень от неожиданности подскочил. Ноги не смогли при приземлении выдержать взволнованное тело и подкосились. В результате Николай распластавшись валялся на твердой тропинке. Звук пришедшего сообщения продолжал раздаваться. Громко выругавшись парень сел. Руки были больше похожи на еще советскую бормашину чем на конечности человека. Едва достав телефон парень сжал его и руками, и ногами чтоб экранчик не трясся. Открыв сообщение он увидел текст: «ты спишь, поверь мне»

– Хрен тебе, а не вера! – Прорычал Савойлев Н.В. с размаху кинув телефон об дерево. Хитроумное устройство связи рассыпалось на десятки кусочков.

Сотни звуков сразу стали давить на сознание. Вернулись шорохи за деревьями, звук ветра высоко в небе, трение и шебуршание сухих веток руг о друга, странные сверканье и ранее незаметный треск и скрипы. Парень впал в оцепенение. Его глаза ничего не видели, не делая ни вдохов, ни выдохов парень как назло все равно оставался в сознании. Он прислушался. Сердце билось в ритме «Хеви-метал», кровь пульсировала по венам оставляя в ушах негромкие шебуршания и хлюпанья, нос ощущал запах гниющей плоти, на языке был неприятный вкус испорченной кильки, в ноги жгло, а руки и тело пробивало ознобом. Вдруг на его плече легла холодная, шершавая ладонь. Николай вновь вздрогнул. Ощущение ладони на плече исчезло, послышался негромкий стук сзади. Обернувшись парня чуть не вырвало. У его ног валялась кисть человеческой руки. Черная, в некоторых местах уже разлагающаяся, абсолютно реальная конечность мирно валялась. НА ладони был отпечаток дверной ручки с буквой «с». Рефлекторно Савойлев Н.В. поднял голову. Над ним колыхались ветви дерева, а еще выше была черная небесная гладь. К облегчению парня над его головой не весело тело умершего, хотя это в каком-то смысле было еще страшнее. Решив не задерживаться ни на секунду он рванулся чуть ли не бегом по тропинке. Оцепенение сразу же сошло, усталости как небывало, трясущееся тело прекрасно исполняло обязанности бегуна. Глаза с сумасшедшим блеском в лунном свете метались от одного дерева к другому. Николай бежал и бежал, усталость все не приходила облегчающим бальзамом тепла на тело. Через несколько минут такого же бега он споткнулся. Что-то тяжелое, мягкое, и шершавое врезалось в его конечность. С выкриком Савойлев Н.В. сделал

переворот в воздухе и плюхнулся на пятую точку. Развернувшись он посмотрел о что споткнулся. Его взору представилась мрачная картина. Из земли торчала согнутая в колене нога. Нога, покрытая чешуей. Парень поднялся. Покосившись на конечность, в его душе вспыхнуло что-то незнакомое. Странное, режущее чувство терзало его изнутри, скорей всего так ощущается сочувствие и грусть. Ему стало жалко этого бедолагу. Встав перед коленом он усталился на точку в земле, где должна на небольшой глубине находиться голова. Едва подавив желание прочитать речь, на прощанье мертвому, парень отвернулся. НА земле он увидел выцарапанное как на дереве ногтями послание: «Ночь короче дня, но день куда короче ночи.»

Савойлев Н.В. честно попытался подумать над этим посланием, познать его смысл, но эта идея пришлась не по вкусу разуму. Посмотрев опять на ногу человека из земли парень громко рассмеялся. Он смеялся настолько искренне и громко, что, пожалуй, мертвец сам бы расхохотался от пуза. Почему-то теперь конечность человека из земли казалась самой забавной из всех шуток. Истерический гогот перекрывал даже звук ветра. Внезапно смех поддержали. Именно поддержали, не меньше сотни разных гортаней загоготали так же громко. Лес, темный, страшный, безжизненный был сейчас намного страшнее чем до этого. Парень замолк, а пространство, существа в этом темном лесу продолжали смеяться. Их смех пронизывал до косточки. Казалось даже небо затряслось от этого смеха. Парень с ужасом заметил, как зашевелилась нога. Бессильно замерев он усталился на землю. Оттуда лениво выкарабкался человек. Он так же громко смеялся. У него не было одной кисти. С его рта раздавались те же уже ужасные звуки смеха.

– Нет. Нет-нет-нет! Хватит!!! – Заорал парень. Как нестранно смех затих, после полностью исчез. НА Николая вопросительно смотрели глаза поднявшегося из земли мертвеца.

Тело умершего лениво подняло руку. С негромким шуршанием единственная кисть почесала затылок. После мертвец развернулся. Улегшись опять в землю выставил колено. Земля быстро сомкнулась, оставляя видимым только согнутое колено.

Савойлев Н.В. отвернулся на тропинку. Медленно перебирая ногами он поплелся вдаль. В его ушах до сих пор был звон от громкого смеха пространства. Разум отказывался думать о том, что этот лес наполнен таким

большим количеством существ. Вскоре раздался уже знакомый сигнал пришедшего сообщения. На этот раз парень даже не вздрогнул. Он привык. Просто ленивым жестом он открыл кармашек на поясе. В этот момент он вспомнил что телефон разбил там, где на него упала рука. Волна холода в который раз пронеслась по телу. Пальцы на чем-то сомкнулись. Подняв руку он увидел на своей ладони экранчик телефона и одну единственную приделанную к нему кнопку «открыть».

Едва попав на кнопку вновь задрожавшим пальцем Николай сжал руку мешая ей трястись. Его взору открылась пустая строка. Текста не было, как и в прошлые разы. Он рефлекторно положил экранчик в карман для телефона. После смеха его уже ничего не удивляло. Усевшись посреди тропинки у Николая появилась идея не двигаться в надежде что сей кошмар закончиться. Он закрыл глаза. Жуткие картины стали появляться в его сознании. Он ощущал пристальные взгляды, пронизывающие когти которые шкрябали совсем рядом, но глаза все же не открывал. Ему смерть была роднее жизни. Однако, как только он ощутил, как его что-то оцарапало мысли о спасительной гибели развеялись. Тело и разум дали знать, что хотят жить. Парень открыл глаза, на расстоянии пары сантиметров от его лица располагалась рожа уже знакомого существа. Клюв, хищно изогнутый, едва не цеплял глаза.

– Сгинь именем самого бога. – Проговорил тихим голосом парень. Зверь остался на месте.

– Изойди от меня дьявол именем Бога. – Повторил он, однако ничего не изменилось, в глазах зверя блеснул огонек.

– Я был у этого бога. – С ехидными нотками проговорил зверь. – Он сказал, что ты не ведаешь его имени...

Хищный клюв сомкнулся на расстоянии не больше пару миллиметров от кончика носа. Зверь замер.

– Эй, пташечка, отойди-ка от гостя. – Послышался звонкий, детский голосок.

– Уйди, тебе рано умирать, ты здесь первые несколько часов. – Пророкотало существо раздраженным голосом.

– Угу, а ты живешь последние минуты, если только не отойдешь от дяденьки. – Детский голос был настолько уверенный что Николай сам поверил в слова по голосу ребенка.

– Он мой. – Менее уверенно проговорил зверь.

– Угу, конечно твой, но не сейчас и не сегодня.

Тварь с явным сожалением отодвинулась. Николай увидел за его спиной Мальченку лет восьми. Короткие черные как перо ворона волосы были взъерошены. Глаза блестели синим цветом. Существо с яростью в глазах начало двигаться на мальчика.

– Пусть ты новый, но твой час пришел! – Пророкотал торжественно зверь.

Мальчик поднялся на носочки. Едва доставая зверю до пояса он негромко что-то проговорил. Существо издало настолько жалобный визг что в душе у парня оборвались последние нити. Через мгновение зверя не было на поляне. Только мальчик приветливо улыбался. Подстреленные белые штаны были испачканы. Из-под верха кроссовок выглядывали носки. Один носок был синего, а другой красного цвета. Длинная, явно великоватая футболка опускалась почти до колен. Мальченка был явно доволен собой. Николай рухнул в обморок от пережитого.

Очень странный сон посети тогда парня в этот момент бессознательности. Николай видел, как на яви, будто мальчонка впиваясь беленькими зубками в брюхо, пожирает заживо зверя. Следующим было видение, где этот же парень, черными как смола глазами без белков, проводит вскрытие молодой девушки, негромко хихикая. Таких изображений было больше десятка, на всех губки мальчика

были растянуты в хищной улыбке.

– Дяденька... – Донеслось издалека. Голос был позитивный, едва не счастливый. – Дядя, вставай, вы тяжелый, я не донесу... – Голос, будто мед лился в сознание из бочонка. Теперь он был жалобным, обессиленным.

Глаза раскрылись медленно, с нежеланием. Мир нисколько не изменился. Снова бесшумный, опять, будто не живой...

– Как... Как ты его прогнал? – Спросил Савойлев Н.В. едва управляясь с языком, постарался подняться. Это удалось лишь с третьего раза.

– Назвал нужное имя. – С такой же улыбкой протянул парень.

Сознание негромким возгласом пронзила паника. Улыбка... Улыбка знакомая... Такая же была и во снах. Невинная и одновременно хищная, безжалостная, как и сам мир. Николай постарался собраться с мыслями, единственное что удалось, это обнаружить связь между мальчиком и миром вокруг. Они будто были близнецами, будто мальчик дитя мира, или сам мир... Мозг не соображал, Савойлев Н.В. вздохнул глубоко, отчищая разум.

– Чье имя? – С нотками явного волнения спросил парень.

– Как чье? Божье. Того бога перед кем ответственная эта тварь. – С удивлением проговорил парнишка.

– а откуда... – Николай не успел договорить. Сигнал сообщения опять разорвал своим трезвоном относительно терпимую обстановку. Мальченка будто не замечая этого звука терпеливо смотрел на парня.

«Он враг. Он твоя смерть! Как мир...» Гласило сообщение на экране. Только теперь мальчик посмотрел на руку парня. Увидев на руке у него экран от телефона он громко взвопил:

– Выбрось, выбрось это! Убери скорее! – Громко кричал мальчик попятившись назад.

– Почему? Почему я должен выбросить? – Требовательно спросил Николай.

– Это зло. Оно врет, оно всегда врет... – Взвopil снова жалобным голосом мальчик.

Николай сделал вид что выкинул. Положив на самом деле экранчик в карман улыбнулся.

– Все, выкинул.

– Правильно. – Проговорил парень напугано. – Идем, скоро будет беда, нужно спрятаться.

Парень ничего не успел ответить. Мальчик уже бежал по тропинке да с такой скоростью что Николай едва поспевал за ловкими ножками ребенка. Лес был бесшумным. Только негромкий ветерок иногда шуршал ветвями. Парень все бежал и бежал, а после свернул и направился в чашу.

– Я не смогу пройти...

Проговорил рассеяно Николай.

– Почему? – Изумленно спросил мальчик обернувшись.

– Меня не пускает стена. Она... Она не видимая... Но пройти её не могу.

Мальчик весело улыбнулся.

– Значит ты еще живой. Мертвецы спокойно проходят, а живые должны знать места, где эта стенка обрывается. Это такое место, иди за мной.

Николай неуверенно двинулся в чашу. Стенка не встретила его. Заросли сразу сомкнулись над головой парня. Мальченка без особых усилий проскальзывал между деревьями, иногда напевая себе под нос песенку. Николай же поднял сучек размером с руку. Опасливо поглядывая на Мальченку, но все же двигался вслед за ним. Странное ощущение пошло по ноге. Парень с трудом понял, что это вибрация. В первый раз сообщение пришло в беззвучном режиме. Стараясь сделать это как можно более скрытно парень достал экранчик. Сообщение светилось уже открытым. «Этот мальчик создатель кошмара. Утро жизнь, ночь смерть. Он тебя ведет в дом, когда начинается расцвет. Он прячется от жизни» прочитал Николай. Строки сами услужливо опускались, отрывали новые слова, пока все сообщение не было прочитанным. С большей опаской он посмотрел на мальчика.

– а куда мы идем? – Спросил он недоверчиво. Его глазам уже открылся небольшой домик. Мальчик смело двигался к нему.

– в безопасное место. Скоро смерть вступит в свою власть. – Протараторил Мальченка уже у двери в домик.

Через пару мгновений Савойлев Н.В. сидел за столом. Несколько свечей освещали кухню. Мальчик с небольшой улыбкой подготавливал все для чая. Николай прокручивал в голове то, что ему известно...

Я в странном мире. Это не сон, или сон. Как мне подсказало сообщение. Здесь сложно выжить, еще сложнее погибнуть. Я не знаю есть ли вообще здесь день. На письме рядом с солнцем было «ж» а с луной «с». «Ж» – это скорей всего жизнь. «С» – смерть... Наверно сообщение было правдивым. Днем я буду жить, ночью могу умереть. А вдруг утром я вернусь домой. Но почему тогда мальчик увел сюда. И как он сюда попал... А сколько до рассвета?

– Как тебя зовут? – Спросил он после раздумий.

– Ваня. Конец Ваня. – Проговорил тот, хихикнул.

– Конец?

– Ага, фамилия такая.

Фамилия? Возможно и так, но слишком много с овпадений... Конец... Плохой знак.

– Ты-то как сюда попал? – Прокручивая в голове информацию, поинтересовался Савойлев Н.В.

Ваня махнул рукой вздохнув. В этот момент его лицо было больше похоже на уставшие лики многолетних дедов, чем на ребенка. – Я на улице гулял, а тут дедушка подошел, и так по-доброму: «Хочешь морожено?». Я сказал, что хочу. Не подумайте, что я такой глупый. Это был ясный день, мы были в центре города. Народу много, так что я был в безопасности.

– И что? Купил?

– Конечно. – Кивнул снова мальчик. – Самое дорогое, а на вкус противное. И попросил одолжение, отнести пару писем нескольким людям, он не успевае, а мне заплатит... Письма отнес, и через пару минут снова дедушка, конверт дает запечатанный, улыбается, говорит моя плата. Конверт красивый, узорами расписанный, печатью скрепленный. И большая улыбка на половину конверта. Открыл и оказался тут, проснулся под деревом, не помню насколько давно.

Он сюда всех приводит. Даже не скрывает этого! – Возмутился в разуме Николай.

– Дом как нашел?

– Мне подсказали звери. Они мне компанию составляют, общаются, говорят, как жить чтоб не погибнуть...

Николай от такой информации нервно сглотнув, стараясь сформировать логичную цепочку.

«Мальчик носил письма, наверно мне письмо тоже он принес. Вроде умный, и не сказать, что с голодной семьи, а значит, на мороженое с незнакомых рук не должен повестись. Да и дедушка... Больше похоже на выдумку, я такую историю слышал, или не такую... Он нас зазывает сюда, тут он как хозяин, звери не добрые, а к нему хорошо относятся, и бояться, будто видения обморока совершенно реальны, и те просто бояться за жизнь. Скоро расцвет, а он скрывает от солнца и меня и себя. Наверно осам страшиться лучшей как любое отродье, а я... Я чтоб продержаться день!» – Копошились факты.

«Но он еще ребенок. Глупости делают все. Да и доверие часто родители навязывают. Может и правда письмо и ему вручили, а этот мир просто детей не убивает... Время еще не пришло...»

– А когда утро? – Спросил Николай практически безмятежным голосом.

– Скоро. – Мальчик аж вздрогнул, проговорив слово «скоро».

– А почему мы прячемся?

– Утро несет смерть. – Проговорил плавно мальчик. После развернувшись, он начал копаться в ящичках. Новая вибрация свидетельствовала о приходе сообщения.

«Это последние мгновения, когда он сможет тебя убить. Он момент не упустит. Зло любит безмятежные маски. Спасайся!» Твердило сообщение.

Николай даже не заметил, как в его руке блеснул ножик. Охотничий нож был теплый. Это тепло приятно пробежалось по телу парня.

– а зачем тебе ножик? – Спросил спокойно мальчик. В его глазах явно читалось доверие, но движение было уже начато. Николай не смог остановить руку и лезвие вонзилось в грудь парнишки. Николай выпустил нож. Его лицо было жёстким, озлобленным. Он бес сочувствия смотрел на сидячего оперившись спиной о дверцу шкафчика мальчик. Нож торчал между ребер.

– Почему? – Спросил мальчик. Его голос угасал так же быстро, как и жизненное пламя в глаза. Голос был жалобным, плачущем по-детски. – Я же помог тебе...

Голова мальчика склонилась. Пара слезинок упала на испачканную кровью грудь. Тьма будто настигла из всех сторон, Мальченка исчезал постепенно в темноте. Николай, развернувшись, выскользнул из дома. Быстро бежав он возвращался обратно на тропу.

«Он зло. Он виновен, я сделал все правильно. Он и вправду был зло, вон как его темнота поглотила...»

Дальше парень бежал по тропе. Он не ощущал страха, пространство стало светлеть, край неба уже окрасился лёгким светом. Торжество воссияло в сознании парня. Сообщений больше не приходило.

Через мгновение весь лес озарил невероятно громкий смех. Он опять шел с сотен точек сразу. Несинхронный, ужасающий, сухой смех заставлял трястись светлеющее постепенно

небо. Через мгновение уже знакомое ощущение, что кто-то сжал в ладони сердце парня, перехватило дыхание. Тело замерло, отказываясь сделать даже шаг. Из неоткуда на парня шел высокий мужчина. Длинные золотые волосы падали ниже пояса. Блестящий доспех поблескивал. За спиной располагались лебединые крылья. Вместе с этим существом к парню приближался свет солнца. Ровной полосой солнечный луч не перегонял и не отставал от существа. Тем временем ладонь сжала сердце крепче. Глаза уже резало от яркого света, дрож волнами ходила по всему телу. Вскоре в глаза Николая пронизывающе смотрело это существо. Оно остановилось, свет тоже замер. Острая боль пронзила живот. Парень безвольно закрыл глаза. "Но ведь днем спасенье..." – Пронеслась возмущенная мысль в голове Николая. "свет несет ж
изнь, а тьма верная смерть..."

«Дурак ты... Но не только ты, все вы такие... Верите в то, что вам больше нравится, к чему вы привыкли... С – смертник. Ж – живой» – Ворвался в угасающее сознание голос. Грубый, сухой, безжизненный. В глазах появился лик старца, тот немного улыбался.

После этого его сознание угасало. Постепенно погружалось в ужасающую тишину, прохладу, смерть...

– Лихнис, твой человек погиб.

– Да знаю я, такая ставка красивая... все время забываю про такую штуку как «логика».

– А, ты к Мару обратись... Он всегда выигрывает в логике... Зато если герой, то разум Мара погибает. Видите ли, нельзя просчитать что герою в голову взбредет. Дескать не может он так деградировать, чтоб понять их...

В попытке избежать конверта

Напряжение, которое целый день держало сердце, будто в рукавицах ушло, как только Юрий оказался за дверью своей квартиры. Переведя шумно дыхание, парень запустил свет. Лампа послушно загорелась, освещая в полумраке вечера за окнами коридор квартиры. Здесь все было так как полагается, как оставалось до выхода с дома. Повесив на вешалку куртку, он переобулся. Швырну небрежно обувь в угол, натянул на стопы мягкие, теплые тапочки. Уставшая улыбка растянулась на лице во время шаркающей походки в кухню. Вскоре, с уже готовой чашкой чая, Юрий сел за стол. Небольшой уголок желтоватой от древности бумаги выглядывал из-под вазы с печеньем, которое по правде говоря давно было бы выкинуть, настолько очерствевшее угощение было можно использовать в качестве фундамента
сто процентов.

Подняв вазу, он с интересом уставился на то, что она скрывала. От увиденного пошла дрож в руках, ваза рухнула на стол перевернувшись. Юрий обильно выругавшись в полусшепоте прикрыл обеими руками лицо мягко разминая пальцами виски. «Тринадцатый... Тринадцатый

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.